

G20 UPDATE

E-NEWSLETTER

Выпуск №17 - Октябрь 2013

ЛАВКА РОСТА G20

Размышления о саммите

Что ещё стоит прочитать

В статье «Инвестиции в будущее. Предварительные итоги российского председательства в "Группе двадцати"» Олег Буклемишев, доцент экономического факультета МГУ и член Экспертного совета по председательству России в «Группе двадцати», дает глубокий анализ сильных и слабых сторон G20, а также внутренних трений и противоречий в деле восстановления мировой экономики.

В статье «Закрепление переменного успеха – от саммита в Санкт-Петербурге 2013 к Брисбену 2014» Нэнси Уэйтс, глава направления исследований политики и правительственных отношений благотворительной организации World Vision Australia, обзореет российский саммит G20 и процесс постепенной передачи полномочий председателя от России к Австралии.

В статье «Саммит G20 в Санкт-Петербурге – экономические пузыри, казино и бездеятельность» Самир Доссани, координатор по адвокативной деятельности, программа «Пересмотр модели глобальной власти», ActionAid International, комментирует такие вопросы, рассматривавшиеся на саммите G20, как валютные кризисы и реформа налоговой системы.

В статье «Размышления о российском саммите «Группы двадцати» 2013 года» Майкл Суитоу из Глобального совета организации «Глобальный призыв к действиям против бедности» (GCAP), анализирует решения G20 по таким положениям повестки саммита, как: международное развитие, денежные переводы, инфраструктура, гендерное равенство и уклонение от уплаты налогов.

- Аналитика по БРИКС
- Новости из Австралии
- Новые публикации научно-исследовательских центров

Введение

Ключевые аспекты российского саммита «Группы двадцати»

Нэнси Александер, Фонд им. Генриха Бёлла в Северной Америке

На саммите «Группы двадцати», прошедшем в сентябре 2013 года в Санкт-Петербурге, лидеры «двадцатки» столкнулись с противоречиями при попытке разрешить сирийский вопрос и проблему снижения темпов роста в мировой экономике, а также в ходе обсуждения роли монетарной политики развитых стран, в первую очередь США, в дестабилизации экономики развивающихся стран.

В этом году G20 отметила свой пятилетний юбилей, по случаю чего лидеры стран сделали специальное заявление ([Заявление лидеров по случаю пятилетия «Группы двадцати»: взгляд в будущее](#)), в котором отмечаются достижения организации как «главного форума международного сотрудничества», однако ни слова не говорится о таких её недоработках, как: а) подверженность мировой экономики новому финансовому кризису; б) взаимообусловленность финансового, климатического и общественного кризисов; и в) практически полное отстранение стран, не входящих в состав G20, от процесса планирования политических мер, которые оказывают непосредственное влияние на будущее этих государств. (См. врезку о «[Санкт-Петербургском докладе о выполнении обязательств «Группы двадцати» в области развития](#)» на с.2)

Как ни парадоксально, в своём Заявлении по случаю пятилетия G20 лидеры стран обязуются ещё более тесно сотрудничать с внешними организациями и группами, в том числе с гражданским обществом, но при этом оставляют без внимания факт, репрессий российского правительства по отношению к национальным организациям гражданского общества и затруднённого участия гражданского общества в саммите. На встречу лидеров с «социальными партнёрами» были приглашены только представители «Деловой двадцатки» и «Профсоюзной двадцатки», гражданское общество в ней не участвовало.

И поэтому неудивительно, что в [«итоговых документах»](#) саммита больше отражены [рекомендации](#) транснациональных корпораций (ТНК) из «Деловой двадцатки», чем рекомендации [«Гражданской двадцатки»](#) (C20) или даже [«Профсоюзной двадцатки»](#) (L20). Накануне проведения саммита G20, состоялся контрсаммит, подготовленный представителями гражданского общества. По его результатам была

принята [Итоговая декларация](#), в которой участники осудили захват правительств транснациональными корпорациями, в результате чего систематически нарушаются права простых граждан и подвергается опасности устойчивость окружающей среды.

Ещё не знакомы с «Группой двадцати»?

Для получения дополнительной информации об истории «двадцатки», динамике власти и вопросах, которыми занимается эта группа, перейдите по ссылке: [ЗНАКОМСТВО С «ГРУППОЙ ДВАДЦАТИ»](#)

Вероятно главным достижением саммита можно считать принятие Плана действий по реформированию стандартов налогообложения, чтобы прекратить практику перемещения прибыли ТНК в юрисдикции с низкими или же нулевыми налоговыми ставками и вынудить эти компании платить налоги в тех странах, где они ведут бизнес-деятельность. И, тем не менее, теперь, когда эстафетную палочку председательства в G20 с 1 декабря 2013 года принимает новоизбранный премьер-министр Австралии Тони Эбботт, потребуется оказать немалое давление на «двадцатку», чтобы укрепить её намерение реализовать это и другие решения. Дело в том, что первыми шагами Эбботта на посту премьера стало выдворение индонезийских беженцев за пределы страны, сокращение бюджетных ассигнований на помощь иностранным государствам, перемещение агентства по оказанию помощи под начало министерства иностранных дел, а также обещание положить конец плохо функционирующей национальной Системе торговли квотами на выбросы парников газов.

В статье «Инвестиции в будущее. Предварительные итоги российского председательства в «двадцатке»» [О. Буклемишев](#) (доцент экономического факультета МГУ и член Экспертного совета по председательству России в «Группе двадцати») дает не только глубокий анализ результатов саммита, но также и обзор экономических трудностей и противоречий, с которыми борется G20.

Он напоминает о том, что со времени мексиканского саммита G20 маятник экономики качнулся в сторону многих развитых стран и совсем не в пользу многих развивающихся, в некоторых из которых в настоящее время уже появились предвестники новой волны экономической рецессии. Более того, по мнению О. Буклемишева, ряд стран во главе с США проводят монетарную политику, что называется, «в одиночку», пренебрегая обязательством G20 о тесном сотрудничестве с другими странами. В качестве примера он приводит ужасающие последствия недавно введенных монетарных мер для развивающихся государств, где неуклонно падает стоимость национальных валют по отношению к доллару.

В последней части статьи автор описывает повестку мер G20 в будущем и роль России в продвижении этой повестки уже с позиций страны-председателя «Группы восьми» с января 2014 года.

В статье «Закрепление переменного успеха – от саммита в Санкт-Петербурге 2013 к Брисбену 2014» [Нэнси Уэйтс](#) (глава направления исследований политики и правительственных отношений благотворительной организации World Vision Australia) подчеркивает некоторые неудачные стороны российского саммита, в частности, то, что на нем практически не было представлено гражданское общество, и то, что оно не участвовало во встречах с официальными представителями государств. И все же Н. Уэйтс акцентирует положительную динамику форума в отношении таких лоббируемых гражданским обществом вопросов, как: противодействие уклонению от уплаты налогов, решение проблемы социального неравенства через инклюзивный рост, а также создание рабочих мест, в особенности для самых незащищенных групп населения.

Автор также комментирует Санкт-Петербургскую стратегию развития, в частности, её пять приоритетных направлений: продовольственную безопасность, расширение доступа к финансовым услугам и денежные переводы мигрантов, инфраструктуру, развитие человеческих ресурсов и мобилизацию внутренних ресурсов.

В заключение, Н. Уэйтс отмечает, что национальные выборы в Австралии,

прошедшие 7 сентября, помешали австралийскому премьер-министру приехать на саммит. Вместо него в саммите принял участие министр иностранных дел Австралии. Среди участников также был председатель нового Управляющего комитета «Гражданской двадцатки» и исполнительный директор организации World Vision Тим Костелло.

В статье «Саммит G20 в Санкт-Петербурге – экономические пузыри, казино и бездеятельность» **Самир Доссани** (координатор по адвокативной деятельности, программа «Пересмотр модели глобальной власти», ActionAid International) акцентирует тот факт, что, хотя усилия G20 и сосредоточены, главным образом, на экономическом росте, организация недостаточно эффективно борется с глубинными

причинами финансового кризиса (например, с проблемой институтов «слишком больших, чтобы обанкротиться», валютно-финансовыми дилеммами и корпоративным уклонением от уплаты налогов). Что касается валютно-финансовых дилемм, то здесь С. Доссани отмечает, что валютные рынки в ЮАР, Бразилии, Индии, Турции и Индонезии начинают постепенно стабилизироваться после потери почти 25% стоимости по отношению к доллару США за прошедший год. В интегрированном рыночном пространстве падение валютных курсов ведёт к росту цен; в некоторых странах наблюдается рост цен на продукты питания, топливо и другие товары первой необходимости.

С. Доссани отмечает и положительную сторону саммита, в частности, он говорит о том, предложенная налоговая реформа

– это шанс, который бывает «раз в жизни», решить проблему оффшорных зон и отменить схемы ценообразования, на страже которых стоит разветвлённая сеть соглашений и целые армии юристов.

В статье «Размышления о российском саммите «Группы двадцати» 2013 года» **Майкл Суиттоу** (Глобальный совет организации «Глобальный призыв к действиям против бедности» (GCAP)) анализирует решения G20 по таким ключевым положениям повестки саммита, как: международное развитие, денежные переводы, инфраструктура, гендерное равноправие и уклонение от уплаты налогов. Автор также рассказывает о том, как представителям гражданского общества все-таки удалось донести свои соображения по волнующим их вопросам до репортеров, сосредоточенных на вопросах Сирии.

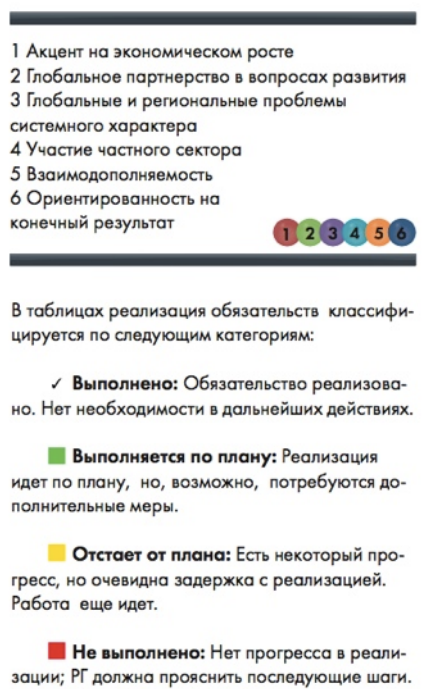
Санкт-Петербургский доклад о выполнении обязательств «Группой двадцати» в области развития

В докладе о выполнении обязательств за 2013 год содержатся результаты экспертизы, проведённой Рабочей группой G20 по развитию (РГ) в отношении 67 обязательств, зафиксированных в Сеульском плане действий по развитию (МПД) и декларациях лидеров «двадцатки».

С точки зрения вовлечения первичных «бенефициаров» МПД – стран с низким уровнем дохода (СНД) – в работу G20, как говорится в докладе, «с момента создания рабочей группы в 2010 г. 13 стран, не входящих в «Группу двадцати», принимали участие в её встречах» и всего несколько из этих 13 относятся к СНД. Согласно докладу, СНД хотят более тесного взаимодействия с G20, а также сотрудничества в новых немаловажных для этих стран областях, таких как долг малых государств, изменения климата, финансовая и экономическая стабильность, глобальные дисбалансы, управление природными ресурсами и финансовое регулирование.

В докладе содержится таблица, в которой с помощью специальной схемы маркировки цветом фиксируется стадия выполнения каждого из 67 обязательств G20 по развитию – «[Краткий обзор реализации обязательств «Группы двадцати» в области развития](#)». Из всех обязательств только одно помечено

красным цветом – «не выполнено». Оно относится к «проведению оценки возможностей для наилучшего интегрирования экологических гарантий с точки зрения результативности и экономической эффективности» при развитии инфраструктуры». В некоторых случаях, когда обязательства помечены галочкой («выполнено») или зелёным цветом («выполняется по плану»), это всего лишь говорит о недостаточно серьезной постановке целей. К примеру, работа по обеспечению инклюзивного зелёного роста «выполняется по плану», но есть ли за этой формулировкой реальные результаты? Поддержка минимальных норм социальной защиты в развивающихся странах также помечена зелёным цветом, но совершенно не ясно, внедряют ли их каких-либо страны или нет. Работа по снижению стоимости денежных переводов также «выполняется по плану», однако на деле стоимость переводов осталась прежней. Кроме того, по некоторым пилотным программам и планам, которые помечены как «выполненные» (например, план действий по вопросам водоснабжения, продовольствия и сельского хозяйства), информация в открытом доступе практически полностью отсутствует.

Источник: [G20 Доклад о выполнении обязательств](#)

ИНВЕСТИЦИИ В БУДУЩЕЕ: Предварительные итоги российского председательства в «Группе двадцати»

Олег Буклемишев, Доцент экономического факультета МГУ, член экспертного совета по председательству России в «Группе двадцати»

Как известно, первая встреча лидеров «Группы двадцати» (G20), состоявшаяся 15 ноября 2008 года в драматичный момент, на самом пике глобального финансового кризиса, стала фактическим рождением нового активно действующего форума международного сотрудничества. По общему признанию, согласованные в рамках «двадцатки» скоординированные меры сыграли ключевую роль в предотвращении краха мировой финансовой системы, преодолении наиболее острой стадии кризисных явлений и постепенном восстановлении нормального функционирования глобальной экономики. Памятута о глобальных экономических кризисах прошлого, страны «двадцатки» выступили единым фронтом против таких проявлений национального эгоизма, как попытки введения протекционистских мер в торговле или проведения «конкурентных девальваций».

Однако по мере снижения напряжённости на мировых рынках заинтересованность многих членов G20 в продолжении тесного сотрудничества стала убывать; внутренние проблемы отодвинули совместные интересы на второй план. За первыми успешными саммитами «двадцатки» последовал некоторый спад активности. Более того, ведущие государства потихоньку вернулись к самостоятельной выработке мер экономической политики, невзирая на их вероятные последствия для других стран.

Между тем такая ситуация описывается классическими моделями теории игр: они наглядно демонстрируют, что в условиях, когда противоречивые

интересы различных игроков находятся в тесной взаимозависимости, преследование каждым из них своей частной выгоды может приводить к самым негативным последствиям для всех.

В частности, неконвенциональная монетарная политика «количественного смягчения», проводившаяся в антикризисных целях в США и ряде других развитых стран, имела несомненное позитивное воздействие с точки зрения преодоления кризисных тенденций и возобновления экономического роста в этих странах. Однако одновременно осуществление такой политики привело к притоку «горячих денег» на рынки развивающихся государств, укреплению их валют и быстрому росту стоимости финансовых активов, угрожающему образованием «пузырей». По оценке МВФ, общая сумма перелившихся благодаря активности центральных банков через границы капиталов составила с 2009 года почти 4 триллиона долларов (для сравнения: это примерно четверть совокупной капитализации фондовых рынков всех развивающихся стран и государств с формирующимися рынками).

Когда же весной нынешнего года глава Федеральной резервной системы США Бен Бернанке намекнул на скорое сворачивание стимулирующих операций, финансовые потоки стремительно хлынули в обратном направлении. Самый сильный удар пришелся на страны с большим дефицитом текущего счёта платежного баланса. Так, с июня по конец августа национальная денежная единица Бразилии потеряла 9,7%, Индонезии –

Фондовые рынки развивающихся государств с начала мая по середину августа «похудели» не менее, чем на 1,5 трлн. долларов, и это падение до сих пор не остановлено.

13,6%, а Индии – 15,4% своей стоимости по отношению к доллару, несмотря на все предпринимаемые монетарными властями этих стран меры. Фондовые рынки развивающихся государств с начала мая по середину августа «похудели» не менее, чем на 1,5 трлн. долларов, и это падение до сих пор не остановлено.

В довершение всего представители ФРС в августе на конференции в Джексон-Хоуле заявили о том, что большая прозрачность и необходимость предупреждать остальной мир о графике и вероятных последствиях сворачивания политики «количественного смягчения» не являются их прямой обязанностью, поскольку их мандат ограничен национальными интересами. Это

Представители ФРС в августе на конференции в Джексон-Хоуле заявили о том, что большая прозрачность и необходимость предупреждать остальной мир о графике и вероятных последствиях сворачивания политики «количественного смягчения» не являются их прямой обязанностью.

заявление, прямо противоречившее договорённостям в рамках «двадцатки» о необходимости координировать свою политику с партнёрами и соразмерять действия с интересами других государств (в частности, декларации лидеров G20 в Лос-Кабосе 2012 года и июльскому коммюнике московской встречи министров финансов и председателей центральных банков), вызвало бурю эмоций со стороны развивающихся стран, особенно пострадавших от бегства капитала.

Таким образом, несмотря на несомненно успешный послужной список «двадцатки», приближение её первого юбилея, пришедшегося на российское председательство, было омрачено растущим по всему миру разочарованием в отношении возможностей налаживания дальнейших коллективных действий. Комментаторы все чаще стали высказывать сожаление в связи с отсутствием подлинного глобального лидерства и сетовать на неспособность

Таким образом, несмотря на несомненно успешный послужной список «двадцатки», приближение её первого юбилея, пришедшегося на российское председательство, было омрачено растущим по всему миру разочарованием в отношении возможностей налаживания дальнейших коллективных действий.

многосторонних институтов выработать и предложить мировому сообществу согласованный план решения назревших вопросов. «Двадцатка», на которую возлагалось столько надежд как на перспективный формат демократизации международных отношений, учёта разнообразных интересов развитых и развивающихся государств и принятия обязательных для всех легитимных решений, оказалась на пороге репутационного кризиса.

Поэтому российское председательство в G20 никак нельзя было назвать проходным; оно должно было привести новую динамику в деятельность этого клуба. Не случайно выбранные для председательства приоритеты (инвестиции, доверие и транспарентность, эффективное регулирование) отражали наиболее насущные потребности текущего момента – необходимости перехода от посткризисной стабилизации к экономическому росту, а также достижения решительного перелома в борьбе с высокой безработицей.

Центральное событие председательства России в «двадцатке» – саммит лидеров, который прошел 5-6 сентября в Санкт-Петербурге, был ознаменован не только напряжёнными внешнеполитическими дискуссиями (главным образом по сирийскому вопросу), удостоившимися лавиной доли внимания международных СМИ, но и принятием целого ряда важных документов по социально-экономической тематике. Среди них выделяется [Санкт-Петербургский план действий](#), в котором сформулированы конкретные обязательства отдельных стран, направленные на укрепление основ будущего экономического роста в глобальном масштабе (в частности, Россия приняла на себя обязательства по совершенствованию инвестиционного климата, повышению финансовой грамотности и защите прав потребителей финансовых услуг, а также финансированию инфраструктурных проектов с тем, чтобы заметной нарастить долю инвестиций в ВВП).

Были также приняты совместная декларация лидеров и их заявление по случаю пятилетней годовщины работы G20, доклад о выполнении обязательств в области развития и Санкт-Петербургская стратегия развития, а также документы, посвящённые борьбе с коррупцией и совершенствованию режима налогообложения, региональным торговым соглашениям, усилению регулирования теневой банковской системы и финансированию инвестиций. В качестве одного из наиболее значимых решений можно

упомнить продление «двадцаткой» действия «антипротекционистского пакта» до конца 2016 года. В дискуссиях были особо отмечены усилия России как страны-председателя в таких важных областях международного сотрудничества как продовольственная безопасность, энергетика и климат, а также новые стандарты и рекомендации в сфере управления государственным долгом. Не случайно, по словам премьер-министра Италии Э. Летта, «по экономическим и финансовым моментам было столько же единства мнений, сколько было разногласий по Сирии».

Большая часть одобренных «двадцаткой» в Санкт-Петербурге документов была сконцентрирована на одной главной цели – достижении устойчивого, прочного и охватывающего в той или иной степени весь мир экономического роста. Со времени саммита 2012 года в мексиканском Лос-Кабосе ситуация в мировой экономике стала заметно иной: если положение развитых стран явно изменилось к лучшему, то во многих развивающихся странах наметились признаки замедления роста и даже нарастания кризисных явлений. Принципиально новым вызовом становится неизбежное приближение конца периода сверхнизких процентных ставок. Так что фокус обсуждений и предложенных по их итогам мер несколько сместился, но по-прежнему речь идет о необходимости достижения прогресса по следующим основным трекам международной проблематики в экономической сфере:

- устранение структурных препятствий для роста (создание благоприятных условий для деятельности внутренних и иностранных инвесторов; повышение транспарентности и доверия к деятельности государственных властей; создание условий для равной конкуренции на национальном и международном уровне, включая либерализацию многосторонней торговли; приоритет стимулирующим рост и создание рабочих мест государственным программам, включая особое внимание к формированию современной инфраструктуры; и пр.);

- проведение в жизнь взвешенной фискальной стратегии (нахождение золотой середины между потребностями в достижении долгосрочной фискальной сбалансированности и в стимулировании экономического роста; выработка мер по стабилизации бюджетных дефицитов и сокращению избыточного государственного долга; воспрепятствование размыванию налогооблагаемой базы и уклонению от налогов; и пр.);

Некоторые итоговые документы саммита G20 в Санкт-Петербурге:

- Санкт-Петербургская [декларация лидеров](#) "Группы двадцати"? а также приложения к этому документу;
- [Заявление лидеров по случаю пятилетия "Группы двадцати"](#): взгляд в будущее
- Санкт-Петербургский [доклад о выполнении обязательств](#) "Группы двадцати" в области развития
- [Санкт-Петербургский План действий](#)
- [Санкт-Петербургская стратегия развития](#)
- документы по [противодействию коррупции, вопросам налогообложения, региональным торговым соглашениям, усилению надзора и регулирования теневой банковской системы и долгосрочному финансированию инвестиций](#).

- устранение причин кризиса и укрепление финансового сектора как надежного фундамента для развития мировой экономики (повышение устойчивости отдельных финансовых институтов и национальных финансовых систем, включая внедрение новых стандартов банковского регулирования «Базель III» и особого контроля над системно значимыми организациями; охват трансграничным регулированием теневой банковской системы; реформа рынка внебиржевых деривативов; меры по повышению прозрачности и конкурентности рынка кредитных рейтингов; совершенствование стандартов финансовой отчетности; и пр.);

- содействие развитию «для всех» (обеспечение продовольственной безопасности; приоритетное развитие инфраструктуры; расширение доступа к финансовым услугам, включая удешевление стоимости денежных переводов в развивающиеся страны; зелёный рост; и пр.). Не остался без внимания на саммите и наиболее острый вопрос текущей международной экономической повестки дня –

обязательств на международном уровне были, есть и будут, особенно в моменты обострения внутривластных баталий, когда любое демократически избранное правительство вынуждено давать более высокий приоритет национальной повестке дня, в том числе иной раз – в ущерб своим обещаниям перед другими странами. Все это так. Тем не менее многочисленные проблемы

в фокусе усилий России в период её председательства в «двадцатке».

Скоро Россия передаст эстафетную палочку председательства в G20 Австралии, но практически одновременно заступит на пост председателя G8. Представляется, что это позитивный факт.

Сложности с обеспечением выполнения взаимных многосторонних обязательств на между-народном уровне были, есть и будут, особенно в моменты обострения внутривластных баталий, когда любое демократически избранное правительство вынуждено давать более высокий приоритет национальной повестке дня.

о степени координации монетарной политики и других стимулирующих мер, принимаемых отдельными государствами на национальном уровне. В Санкт-Петербургской декларации говорится: «Мы обязуемся сотрудничать для гарантирования того, чтобы меры, принимаемые в целях поддержки внутреннего роста, также способствовали глобальному экономическому росту и финансовой стабильности и позволяли справляться с их побочными эффектами на другие страны».

Означает ли это, что этот болезненный вопрос навсегда закрыт? Конечно, нет. Сложности с обеспечением выполнения взаимных многосторонних

глобализованного мира – будь то развитие беднейших стран, экологическая обстановка во многих регионах земного шара или уклонение коммерческих организаций от налогообложения и финансового контроля – никуда не делись; их эффективное решение выгодно буквально всем государствам без исключения, а, следовательно, все более настоятельно требует налаживания и поддержания на самом высоком уровне сотрудничества между ними. Этот центристский вектор международной кооперации должен оказаться сильнее центробежных сил узко понятых национальных интересов. С идеологической точки зрения именно это направление работы незримо было

Благодаря такому «смежному» председательству России голос развивающихся стран будет звучать в «восьмерке» как никогда громко, и взаимовыгодное международное сотрудничество на принципах равноправного партнёрства может получить новый импульс.

Во-первых, темы и проекты, разрабатывавшиеся в ходе российского председательства в «двадцатке», будут так или иначе продолжены нашей страной и в рамках «элитарного» клуба развитых государств. Программы, которые несут пока довольно общий характер (в частности, по содействию инвестициям), должны воплотиться в дорожные карты и планы конкретных действий по обеспечению экономического роста в глобальных масштабах.

Во-вторых, благодаря такому «смежному» председательству России голос развивающихся стран будет звучать в «восьмерке» как никогда громко, и взаимовыгодное международное сотрудничество на принципах равноправного партнёрства может получить новый импульс.

В-третьих, есть все шансы для усиления взаимодействия, а, может быть, и конкуренции между этими международными объединениями, что должно пойти на благо всему мировому сообществу.

Закрепление переменного успеха – от саммита в Санкт-Петербурге 2013 к Брисбену 2014

Нэнси Уэйтс, глава направления исследований политики и правительственных отношений благотворительной организации [World Vision Australia](http://www.worldvision.org)

Нет сомнения в том, что саммит «Группы двадцати», прошедший в Санкт-Петербурге, поразил всех высочайшим уровнем эффективности и недюжинным профессионализмом организаторов. Абсолютно все – начиная от регулярно курсировавших автобусов-шаттлов и катеров, бесперебойно доставлявших журналистов в медиа-центр, и заканчивая украшенными логотипом саммита тарелками в бесплатных ресторанах, предлагавших гостям обильное угощение, – все было тщательно продумано до мельчайших деталей. Не считая того, что сирийский вопрос так и не остался нерешённым, саммит в Санкт-Петербурге прошёл безукоризненно, в том числе с точки зрения выработки значимых политических решений, особенно в области налоговой прозрачности.

Однако, с точки зрения представителей гражданского общества, в безупречной организации саммита был один существенный изъян – недостаточность участия гражданского общества. Представители гражданского общества не были приглашены к участию во встрече лидеров стран «двадцатки» с социальными партнёрами, которая состоялась в пятницу утром и на которой присутствовали только представители «Деловой двадцатки» (B20) и «Профсоюзной двадцатки» (L20). Действительно, представителям гражданского общества не было предоставлено никакой возможности встретиться с лидерами стран или даже шерпами. Более того, участие гражданского общества в работе медиа-центра саммита не было предусмотрено российской стороной изначально, и доступ получили лишь некоторые представители «Гражданской двадцатки» (Civil G20) в результате предпринятых ими на июньском саммите

«Гражданкой двадцатки» попыток лоббировать своё участие. Поскольку транспортной поддержки предоставлено не было, многие из тех, кто все-таки получил аккредитацию как средства массовой информации, так и не смогли принять участия в работе саммита, в результате чего число присутствовало, в лучшем случае, около двадцати НПО, причем представителей политического Юга среди них практически не было.

Представителям гражданского общества не было предоставлено никакой возможности встретиться с лидерами стран или даже шерпами.

То, что ключевые участники «Гражданской двадцатки» не смогли приехать на саммит, можно считать серьезной недоработкой, поскольку в ходе работы были достигнуты продуктивные решения по многим вопросам с учётом выработанных тематическими группами «Гражданской двадцатки» рекомендаций.

Заметный прогресс был сделан в области налоговой прозрачности, на которой были сосредоточены усилия рабочей группы «Гражданской двадцатки» по противодействию коррупции. На саммите в Санкт-Петербурге была продолжена работа по противодействию уклонения от уплаты налогов, при этом лидеры стран G20 приняли решение о налаживании механизма «автоматического обмена налоговой информацией» между ними к концу 2015 года. Помимо этого, лидеры стран G20 утвердили план действий ОЭСР, направленный на прекращение практикуемого международными

компаниями перемещения прибыли, хотя, как отметили представители Оксфам, механизм привлечения развивающихся стран к процессу выработки новых стандартов налогообложения обозначен так и не был.

Другим достижением стало признание лидерами стран G20 того, что обеспечения уверенного, устойчивого и сбалансированного роста недостаточно – помимо прочего, рост должен быть инклюзивным. Эта тема стала ключевой в работе Целевой группы G20 по равенству и нашла отражение в официальной декларации G20, в которой

Заметный прогресс был сделан в области налоговой прозрачности, на которой были сосредоточены усилия рабочей группы «Гражданской двадцатки» по противодействию коррупции.

подчеркивается: «Группа двадцати» должна стремиться не только к достижению уверенного, устойчивого и сбалансированного роста, но и к установлению такой модели роста, которая сделает его более доступным и позволит эффективнее использовать потенциал всего населения наших стран».

И хотя «Группа двадцати» вполне могла бы принять более решительные меры по проблеме неравенства, инклюзивный рост оставался в фокусе внимания лидеров стран на протяжении всего обсуждения мер по созданию рабочих мест и обеспечению занятости населения. Лидеры признали, что именно создание новых рабочих мест должно

стать главной целью стимулирующих программ, в первую очередь в отношении самых социально незащищённых слоев населения (например, ущемлённых в правах групп, в частности женщин, молодёжи, людей с ограниченными возможностями и людей, безработных длительное время).

На саммите также была принята Санкт-Петербургская стратегия развития, которая стала долгожданной преемницей Многолетнего плана действий, подготовленного рабочей группой G20 по развитию и одобренного на саммите в Сеуле в 2010 году. В Стратегии предпринята попытка сфокусировать деятельность рабочей группы на следующих четырех долгосрочных целях, ориентированных на результат: создание качественных рабочих мест и стимулирование инвестиций; доверие и прозрачность; сбалансированность и устойчивость к стрессам; создание условий для социальной вовлечённости; а также на пяти приоритетных направлениях: продовольственная безопасность, расширение доступа к финансовым услугам и денежные переводы мигрантов, инфраструктура, развитие человеческих ресурсов и мобилизации внутренних ресурсов (МВР). Однако же, из Стратегии не вполне ясно, каково соотношение «ориентированных на результат целей» и «приоритетных направлений», и какой из этих показателей будет использоваться для мониторинга и оценки эффективности деятельности рабочей группы G20 по развитию. Отсутствие достаточной ясности в этом вопросе может заметно осложнить механизм подотчётности рабочей группы.

Что касается положительных сторон Стратегии, то нельзя не отметить признание необходимости укреплять диалог с гражданским обществом, как ключевым партнёром в области развития. Помимо этого, страны обязуются обеспечить большую согласованность политики G20 в финансовой и экономической области, а также в области развития, что можно считать несомненным достижением.

Что касается положительных сторон документа, то нельзя не отметить признание необходимости укреплять диалог с гражданским обществом, как ключевым партнёром в области развития. Помимо этого, страны обязуются обеспечить большую согласованность политики G20 в финансовой и экономической области, а также в области развития, что можно считать несомненным достижением.

В общем и целом, получается, что вопреки ожиданиям общественности Санкт-Петербургский саммит прошёл продуктивно, не считая, конечно, сирийского вопроса. В настоящий момент начинается постепенная передача полномочий страны-председателя G20 Австралии, которая официально вступит на этот пост 1 декабря 2013 года.

С учётом того, что к Австралии совсем скоро перейдет эстафетная палочка председательства в «Группе двадцати», было особенно досадно, что бывший премьер-министр Австралии Кевин Радд не смог принять участия в Санкт-Петербургском саммите. Он назначил дату проведения всеобщих выборов на 7 сентября, т.е. на следующий день после закрытия саммита, что фактически сделало его участие в саммите G20 невозможным. Вместо себя премьер-министр делегировал на форум министра иностранных дел сенатора Боба Карра.

В этом году из представителей австралийского гражданского общества правительством Австралии был создан Управляющий комитет C20 во главе с Тимом Костелло. Основной целью этого органа стало содействие более эффективному и продуктивному взаимодействию между гражданским обществом и G20 на протяжении всего периода австралийского председательства.

Ещё одним негативным последствием совпадения дат проведения саммита и выборов в Австралии стало снижение интереса к саммиту со стороны австралийских СМИ: в Санкт-Петербург приехало всего лишь четыре журналиста, большинство же предпочло остаться в дома и освещать ход выборов. Казалось, что австралийские СМИ вообще проигнорируют саммит, пока представители одной из ведущих политических партий страны не заявили в первый день работы саммита, что в случае избрания они намерены сильно сократить объем помощи другим государствам. По иронии судьбы, только благодаря этому заявлению австралийская общественность обратила свой взор в сторону саммита – оно вызвало бурную реакцию со стороны исполнительного директора организации World Vision Australia Тима Костелло, который также присутствовал на саммите. Позднее в австралийских СМИ были опубликованы многочисленные интервью с Тимом Костелло, в результате чего мероприятия в Санкт-Петербурге все-таки привлекло внимание общества.

То, что в саммите в Санкт-Петербурге не приняло участия австралийское руководство, а национальные СМИ были представлены довольно скудно, отнюдь не говорит о том, что правительство Австралии не готовилось к роли страны-председателя G20. Напротив, созданная правительством в рамках департамента премьер-министра и правительства целевая группа по G20, уже в течение года занимается подготовкой к австралийскому саммиту G20, который пройдет 15-16 ноября 2014 года. Целевой группой уже налажены контакты с рядом официальных австралийских партнеров организации (то есть с «Гражданской двадцаткой», «Деловой двадцаткой», «Профсоюзной двадцаткой», «Молодежной двадцаткой»

Круглые столы, посвященные выработке совместных действий, станут неотъемлемой частью программы T20 на протяжении всего периода австралийского председательства.

и «Двадцаткой мировых исследовательских центров»), в том числе созданы комитеты по взаимодействию с каждым из них. Большинство из партнеров проявило большой интерес к определению ключевых вопросов для формирования политики совместно с «Группой двадцати». В Центре исследований G20 при Институте международной политики Лоуи, который является организатором австралийской «Двадцатки исследовательских центров» (T20), уже прошли два круглых стола, в ходе которых было начато обсуждение совместной работы с представителями правительства и австралийскими партнерами. Подобные круглые столы, посвященные выработке совместных действий, станут неотъемлемой частью программы T20 на протяжении всего периода австралийского председательства.

В результате выборов в Австралии, прошедших на следующий день после окончания работы российского саммита, произошла смена власти и премьер-министром стал Тони Эбботт.

Продолжая начатую российской «Гражданской двадцаткой» традицию, австралийское председательство будет стремиться к ещё большей институционализации C20 в рамках архитектуры «Группы двадцати». В этом году из представителей австралийского гражданского общества правительством Австралии был создан Управляющий комитет C20 во главе с Тимом Костелло. Основной целью этого органа стало содействие более эффективному и

продуктивному взаимодействию между гражданским обществом и G20 на протяжении всего периода австралийского председательства.

Первая встреча комитета состоялась в июле этого года, вторая же намечена на середину сентября для обсуждения итогов саммита лидеров стран G20 в Санкт-Петербурге и уроков, которые можно извлечь из российской «Гражданской двадцатки». Два члена этого комитета участвовали в работе Санкт-Петербургского саммита – Тим Костелло и Кассандра Голди (руководитель Австралийского совета социальных услуг, АССУ). Они провели встречу с секретариатом российской «Гражданской двадцатки», а также консультации с представителями международного гражданского общества, которые поделились своими взглядами на деятельность российской Civil G20 и дали ряд рекомендаций для работы австралийской C20. Теперь,

когда председательство плавно переходит от России к Австралии, комитет планирует ускорить подготовку к следующему саммиту, однако непростая политическая обстановка внутри страны сейчас этому не способствует. В результате выборов в Австралии, прошедших на следующий день после окончания работы российского саммита, произошла смена власти и премьер-министром стал Тони Эбботт. И пока новое правительство формирует министерства и осваивает полномочия, важные решения по «Группе двадцати» дожидаются своей очереди, в частности пока ещё окончательно не сформулированы приоритеты австралийской повестки G20, а динамика процесса подготовки к следующему саммиту временно пошла на убыль. Что важнее всего, до сих пор остается неясным, насколько тесно новое правительство настроено сотрудничать с аутрич-партнёрами G20.

Таким образом, необходимо, чтобы Австралийский управляющий комитет C20 укреплял сотрудничество с другими партнёрами «двадцатки» и способствовал тому, что G20 войдёт в число приоритетных направлений политики нового правительства Австралии, которое осознает как вклад гражданского общества в работу предыдущих председательств, так и огромный потенциал «Гражданской двадцатки» для будущего австралийского председательства. Уже на нынешнем этапе между C20 и другими аутрич-партнёрами установились деловые и доброжелательные партнёрские отношения, и мы искренне надеемся, что сможем коллективными усилиями убедить наше правительство в том, что мы способны оказать положительное влияние на выработку подходов G20 и, в конечном счёте, помочь успеху Австралии на посту страны-председателя G20.

ЧТО ЕЩЁ СТОИТ ПРОЧИТАТЬ

Новости из Австралии

В своём выступлении в июле 2013 года – «[Возможности G20 для Австралии](#)» - сенатор от австралийской партии «Зелёных» Кристин Милн говорила о том, что «Группе двадцати» давно пора перестать быть элитарным клубом. Наоборот, в задачи G20 входит преодоление отчуждённости между социальным и экологическим кризисом (например, глобальное потепление), с одной стороны, и экономическим и финансовым, с другой. Она подчеркивает, что «никогда ещё действия по ограничению взаимосвязи между бизнес-деятельностью, экономическим ростом и энергоёмкостью производства, а также экологической нагрузкой не были столь существенными для долгосрочного успеха бизнеса». Что касается председательства Мексики в G20, то Милн считает, что хотя «иклюзивный зелёный рост» был включен в повестку саммита, однако по приоритетности этот вопрос оказался далеко не в начале. Она призывает Австралию возобновить акцент на продовольственной безопасности и снова добиваться отмены дотаций на ископаемое топливо и тем самым проторить тропку, по которой потом пойдут остальные страны. А для этого необходимо вывести из обихода термин «неэффективные» дотации, поскольку он дает странам возможность перевести дотации в разряд «эффективных» и оставить все по-старому.

В статье «[Одни во всем мире](#)» Дэйв Китинг (выпуск European Voice от 20 сентября 2013 г.) описывает, как недавние выборы в Австралии в буквальном смысле могут стать последним «гвоздем, вколотым в крышку гроба» Европейской системы экологического квотирования для авиатранспорта (ETS). Только в Австралии действует национальный аналог ETS, созданный Австралийской лейбористской партией, которая потерпела поражение, когда на сентябрьских выборах избиратели проголосовали за лидера Либеральной партии Тони Эбботта. Во время предвыборной кампании, Эбботт высмеивал идею ETS за, как он выразился, попытку «сформировать так называемый рынок возмещения ущерба за недопоставку никому не видимого вещества несуществующему клиенту». Став премьер-министром, он намерен привести в исполнение своё обещание по отмене (а не ребрендингу или переименованию) налога на выбросы углекислого газа. В

мире есть несколько зарождающихся проектов национальных и субнациональных ETS, но на пути к реформированию Европейской системы квотирования их воплощение может пошатнуться на фоне того, что произошло в Австралии – правительство свержено, а национальной системе ETS грозит разрушение.

В статье «[Развитие и G20](#)» (Институт Лоуи, G20 Monitor вып. 5 – август 2013 г.) бывший член Рабочей группы G20 по развитию Робин Дэйвис из Австралийского национального университета называет повестку G20 по развитию «бесхребетной, мягкотелой и беззубой» ... «размытой, бессвязной и оторванной от тех проблем, которые составляют главный предмет беспокойства для лидеров стран и министров финансов». По словам Дэйвиса, сегодня усилия G20 направлены на продовольственную безопасность и расширение доступа к финансовым услугам; в будущем же необходимо: а) вывести на первый план отнесенную повестку по развитию инфраструктуры; б) скоординировать работу по социальному обеспечению, в общем, и продовольственной безопасности, в частности; а также в) рассмотреть вопрос финансирования развития. G20 должна работать в тесном сотрудничестве с наименее развитыми странами и продвигать скоординированную работу тех международных организаций или подразделений самой G20, которые реально могут чего-то добиться. Сьюзан Хэррис Риммер подчеркивает невнимание G20 к гендерному вопросу при выработке экономических стратегий, а также тот факт, что в этой организации женщины вообще не представлены. G20 должна исправить эту ситуацию и начать отслеживать те осложнения, которые базовая политика G20 в фискальной, финансовой, торговой областях, в сфере обменных курсов и защиты окружающей среды может вызвать в экономике не входящих в «двадцатку» стран, в первую очередь стран с низким уровнем дохода. Будущее этой организации связано со сбалансированной политикой, выходящей за рамки концепции помощи извне (в таких областях, как содействие развитию торговли, трудовая мобильность, равенство полов, финансирование мер по защите окружающей среды, миграция и передовые технологии).

Саммит G20 в Санкт-Петербурге – экономические пузыри, казино и бездеятельность

Самир Доссани, координатор по адвокативной деятельности, программа «Пересмотр модели глобальной власти», организация ActionAid International

Если журналисты, освещавшие Санкт-Петербургский саммит, в основном, кружили вокруг провала мировой дипломатии в отношении сирийского вопроса, то на деле повестка саммита была выстроена вокруг одного-единственного ключевого пункта – экономического роста. Три основных аспекта проблемы, обозначенными российским правительством в повестке саммита, стал рост посредством создания новых рабочих мест, рост через повышение прозрачности и рост посредством эффективного регулирования.

Повестка саммита была выстроена вокруг одного-единственного ключевого пункта – экономического роста. Рост посредством создания новых рабочих мест, рост через повышение прозрачности и рост посредством эффективного регулирования.

Кто-то, возможно, скажет, что одержимость экономическим ростом вполне обоснована. Экономика США, породившая самый мощный финансовый кризис со времен Великой депрессии, сейчас снова растет, однако если сравнить нынешний рост с темпами восстановления экономики в прошлом, он покажется нам исключительно вялым. По оценкам экономистов, при нынешнем темпе экономического роста и создания рабочих мест США смогут приблизиться к уровню полной занятости не ранее, чем к 2022 году. В большинстве стран «Группы восьми» - в

первую очередь в Европе – все выглядит куда хуже, и даже в Китае и Индии происходит некоторое замедление роста. Другое дело, что заострять внимание исключительно на росте – это все равно, что лечить острый фарингит аспирином. Можно частично снять симптомы, но такое лечение не устранил источник болезни.

Каким бы ни было средство излечения мировой экономики, оно должно быть направлено на устранение структурных проблем, вызвавших текущий кризис. Все это проблемы разного характера, однако причина возникновения у них одна – экономическая система, в которой приоритетны интересы мирового капитала в ущерб потребностям и правам простых граждан.

Заострять внимание исключительно на росте – это все равно, что лечить острый фарингит аспирином. Можно частично снять симптомы, но такое лечение не устранил источник.

Несмотря на излишнее акцентирование проблемы роста, на практике страны «двадцатки» все-таки обсудили ряд реформ – к примеру, меры по преодолению проблемы «слишком большой, чтобы обанкротиться»; глубокое реформирование международной валютной системы; а также меры борьбы с уклонением от уплаты налогов со стороны крупных корпораций – все это, действительно,

направлено против истинных причин кризиса. Однако же, на сегодня проведение обозначенных реформ в жизнь либо находится в зачаточном состоянии, либо не начато вовсе.

Последний крах выросшего из пузыря мирового казино

В последнее время инвесторы любят играть в игры с так называемыми «свободными деньгами» - средствами, по большей части предоставляемыми государством в рамках стимулирующих монетарных программ (в США, к примеру, это политика количественного смягчения, QE), что делает невозможным реформирование несущей структуры. Вместо того чтобы делиться прибылями от этих средств с потребителями, инвесторы стараются заключать такие сделки, чтобы, с одной стороны, обезопасить свои капиталы (ведь они осознают, что новый виток кризиса, возможно, уже не за горами), а с другой стороны, обеспечить высокий доход. В 2008-2010 годах они решили, что для этих целей идеально подходят сырьевые рынки, но, как оказалось, приток средств на эти рынки привел к хаосу, поскольку люди стали больше платить за продукты питания при неизменном уровне заработных плат, что было особенно ощутимо для потребителей с малым достатком. В результате стали вспыхивать [хлебные бунты](#), о которых не слышали уже на протяжении целого поколения.

Когда в 2010 году этот пузырь лопнул, денежные потоки из сырьевых рынков устремились в сторону быстро растущих экономик – в Бразилию, ЮАР, Индию,

Китай, Индонезию, Турцию и некоторые другие страны. Однако сейчас, когда политика количественного смягчения постепенно сворачивается, эти потоки снова поменяли направление, устремившись назад на северные рынки, где прибыль можно получать без рисков, с которыми неизменно сопряжена деятельность на развивающихся рынках.

Пока ещё рано судить обо всех последствиях этого перемещения денежных потоков. Валютные рынки в ЮАР, Бразилии, Индии, Турции и Индонезии, за последний год потерявшие не менее 25% стоимости по отношению к доллару США, кажется, снова возвращаются к стабильности. Вероятность повторения азиатского кризиса 1997 года очень мала. Многие страны сейчас находятся в очень неплохом положении: они накопили валютные резервы и даже набрали кредитов в иностранной валюте. Однако в интегрированном рыночном пространстве падение стоимости валюты неизменно влечёт за собой рост цен; в некоторых странах уже сейчас наблюдается удорожание продуктов питания, топлива и товаров первой необходимости.

Вместо того чтобы делиться прибылями от этих средств с потребителями, инвесторы стараются заключать такие сделки, чтобы, с одной стороны, обезопасить свои капиталы (ведь они осознают, что новый виток кризиса, возможно, уже не за горами), а с другой стороны, обеспечить высокий доход.

Если бы страны «Группа двадцати» действительно были «советом директоров» мировой экономики, они непременно приняли бы в Санкт-Петербурге готовое решение, как побороть если и не тенденцию, вызвавшую этот кризис, то, как минимум, сам кризис. Но, увы, G20 не совет директоров. Это форум для дискуссий, а не механизм быстрого реагирования (а в большинстве случаев не то что быстрого, даже и не замедленного реагирования). Кроме случаев глубокого кризиса (как в марте 2009 года), G20 сначала поручает проведение исследований, потом взвешивает и обдумывает все детали через министерства финансов и иногда способна достичь консенсуса, в случае чего она даже может порекомендовать реформирование курса или же проведение дополнительных совещаний для достижения согласия по предлагаемым реформам. Вместо решительных реформ, в Санкт-Петербургском коммюнике говорится об однозначной необходимости «тщательно выверить и ясно донести до всех

заинтересованных сторон» экономическую политику различных стран. Результаты саммита тем более неудовлетворительны, если учесть, что G20 буквально одержима этой проблемой, которую иногда неправильно называют «валютными войнами», ещё с 2010 года.

Валютные рынки в ЮАР, Бразилии, Индии, Турции и Индонезии, за последний год потерявшие не менее 25% стоимости по отношению к доллару США.

А ведь решения есть. Начиная с предложения Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) о привязке обменных курсов к инфляции и заканчивая предложениями о введении нейтральной валюты, как, например, созданные МВФ специальные права заимствования (СДР). Можно перечислить целый ряд возможных мер, которые решили бы как минимум один из аспектов проблемы, а именно – преодоление чрезмерной зависимости от доллара США.

Если бы страны «Группа двадцати» действительно были «советом директоров» мировой экономики, они непременно приняли бы в Санкт-Петербурге готовое решение, как побороть если и не тенденцию, вызвавшую этот кризис, то, как минимум, сам кризис.

Если все эти решения и не положат конец работе того самого казино, выросшего из экономического пузыря, то, по крайней мере, помогут его обуздать.

Налоговая политика и конец власти банкиров-бандитов

Последние несколько лет наша экономическая система только и делает, что наказывает невиновных, а виновных поощряет. Можете мне не верить, но это ещё не самое страшное её свойство.

На долю порядка 0,6% самого богатого населения земного шара приходится чуть меньше 40% мирового благосостояния, а это значит, что участники движения «Захвати Уолл-стрит» даже немного преуменьшили масштаб проблемы, когда выступили с лозунгом «Нас 99%».

Среди обсуждаемых реформ есть несколько таких, которые на самом деле позволят отнять власть у той крошечной элитарной группы людей, которые привыкли наживаться за счёт неустойчивости нашей экономической

системы. Многие из этих реформ относятся к области налогообложения.

На долю порядка 0,6% самого богатого населения земного шара приходится чуть меньше 40% мирового благосостояния.

Налоги, по понятным причинам, не любят никто, но если всмотреться в суть вещей, то окажется, что именно налоги смогут вытащить человечество из нынешних экономических трудностей. Налогообложение нацелено на богатство, то есть, другими словами, в прогрессивной налоговой системе богатый всегда платит больше, и эти средства идут на финансирование общественных благ – услуг, которые необходимы всем гражданам. Строительство и обслуживание мостов, автодорог, аэропортов, водоснабжение – список того, на что можно потратить деньги налогоплательщиков, бесконечен. И те политики, которые не используют налоговые поступления для развития инфраструктуры, налаживания системы социального обеспечения и создания новых рабочих мест, не будут переизбраны на свою должность повторно. Повышение налогов дает государству больший доход, который может быть употреблен на латание дыр в системе социального обеспечения или же проведение в жизнь эффективной стратегии создания качественных рабочих мест и обеспечения повсеместной занятости.

Но, к сожалению, слишком многие предпочитают не платить налогов. С помощью сложной системы соглашений компании декларируют свои доходы не в той стране, где они получены, а в другой – там, где нет налогообложения прибыли корпораций или сумма налогообложения очень мала и где нет требования о раскрытии финансовой информации, тем самым они получают возможность платить меньше налогов (или вообще не платить).

Гипотетически BEPS – это возможность, которая бывает лишь раз в жизни. Централизованно запущенный процесс мог бы привести к пересмотру тысяч налоговых соглашений, а политическое давление в области более жесткого регулирования экономики стало бы нормой.

К чести саммита в Санкт-Петербурге, страны G20 одобрили план Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), направленный на решение проблемы размывания налогооблагаемой базы и перемещения

прибыли (BEPS) (См. врезку «Что представляет собой План действий по проблеме BEPS?»). В коммюнике саммита в самых решительных выражениях говорится о необходимости учитывать интересы развивающихся стран в ходе принятия дальнейших мер. Однако для этого нужно присутствие развивающихся стран за столом переговоров, и пока совершенно не ясно, будут они там или нет.

Гипотетически BEPS – это возможность, которая бывает лишь раз в жизни. Централизованно запущенный процесс мог бы привести к пересмотру тысяч налоговых соглашений, а политическое давление в области более жесткого регулирования экономики стало бы нормой. Вместе с новой инициативой по

«автоматическому обмену налоговой информацией» эти меры могли бы, наконец, заставить компании платить налоги в тех странах, где они ведут дела, и все бы от этого только выиграли (а не только банкиры-бандиты).

Но даже этих мер недостаточно для решения проблемы экстремальных перепадов в мировой экономике – от нищеты к богатству. Другим важным предложением, которое не раз обсуждалось за последние несколько лет, стало введение так называемого «налога Робина Гуда». Это новое название того, что когда-то было известно как налог Тобиана, или же просто налог на банковские транзакции. Идея заключается во введении невысокого налога на международные

транзакции, которые в сегодняшнем мире составляют основу всех коммерческих операций. С помощью этого налога можно получить очень значительный доход – сотни миллиардов долларов. Одиннадцать европейских государств уже рассматривают перспективу введения такого налога, несмотря на недавно разгоревшиеся [ожесточённые споры](#) вокруг законности подобной меры. Если этим странам хватит смелости, они введут высокую налоговую ставку – как минимум 0,5%, как предлагал сам автор идеи экономист Джеймс Тобин. При более низких ставках налоговые поступления, конечно, все равно будут огромными, но вопрос в том, сможет ли налог замедлить работу тех самых казино.

Что представляет собой План действий по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и перемещением прибыли (BEPS)? Сможет ли он ограничить незаконную минимизацию и уклонение от уплаты налогов?

На российском саммите G20 был одобрен [План действий по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и перемещением прибыли](#) (BEPS), предложенный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в июле 2013 года. Цель этого плана – изменение налоговых положений, в результате которого многонациональные корпорации (МНК) больше не смогут выводить прибыли из-под налогообложения, перемещая их в юрисдикции с низким уровнем налогообложения или его отсутствием. Цель – обязать эти компании платить налоги в тех юрисдикциях, где они ведут бизнес. Поскольку на долю МНК приходится большая часть глобального ВВП, эта игра в прятки с сокрытием и перемещением прибылей (в том числе между дочерними компаниями), ведущая к размыванию налогооблагаемой базы, наносит ущерб как государствам, так и их гражданам. В результате этих махинаций государства бьются из последних сил, чтобы продуктивно инвестировать средства и выполнять свои обязательства перед гражданами (по «социальному договору»). Граждане также страдают, поскольку вынуждены возмещать убытки от неуплаты налогов корпорациями из собственного кармана. А национальные компании не могут выдержать конкуренции с МНК, которые не платят налогов.

План действий предусматривает 15 мер по ограничению нарушений налогового законодательства со стороны МНК. Однако для усиления контроля и проведения этих мер есть много препятствий: в частности, практика показывает, что ни G20, ни ОЭСР не могут похвастаться

умением разрабатывать стандарты в инклюзивном ключе и приводить их в действие. К тому же, план не может быть применен без проведения в жизнь сопутствующих инициатив, в том числе по [«автоматическому обмену налоговой информацией»](#) и «бенефициарным собственникам».

Источник: [OECD](#)

В статье [«Устранение трещин в механизме налогообложения: план действий и совместные рекомендации для G20 и ОЭСР по противодействию проблеме размывания налогооблагаемой базы и перемещения прибылей»](#) (Fixing the Cracks in Tax...) благотворительная британская организация Christian Aid (Христианская помощь) призывает ОЭСР и G20 к следующим действиям: пригласить развивающиеся страны к равноправному участию в проекте BEPS; усилить работу Налогового комитета ООН; противостоять финансовой и корпоративной скрытности; а также, помимо прочего, не упускать из виду возможных последствий налоговой политики для развивающихся стран.

Для получения более подробной информации по налоговым нарушениям, см. следующие публикации: [«Руководство по уклонению от налогов от компании SABMiller»](#) (The SABMiller Guide to Tax Dodging) и [«G20 пора принять меры против налоговых уклонистов, сосущих кровь бедных государств»](#) (G20 Must Act on Tax Dodging Draining Poor Countries) – Oxfam, а также материалы организаций [Tax Justice Network](#) (Сеть налоговой справедливости) и [Global Financial Integrity](#) (Глобальная финансовая честность).

Размышления о российском саммите «Группы двадцати» 2013 года

Майкл Суитоу – писатель, продюсер и активист движения против бедности, живущий в Сингапуре, является членом Глобального совета организации [«Глобальный призыв к действиям против бедности»](#), со-основателем сингапурской организации [ONE \(SINGAPORE\)](#), он также оказывает активную поддержку феминистскому объединению [Feminist Task Force](#).

Саммит «Группы двадцати» 2013 года был омрачен проблемами войны и мира (Сирия) и политики (Обама против Путина – сколько, интересно, длилось это рукопожатие?). Однако самому форуму всегда предшествуют долгие месяцы трудов, в ходе которых дипломаты и технократы выковышивают новые политические меры и согласовывают детали. Потом, ближе к концу саммита, когда потоком льются официальные коммюнике и приложения к ним, репортеры начинают из кожи вон лезть, чтобы в срок сдать материалы по саммиту, а горстка аналитиков от гражданского общества несется давать интервью, чтобы представить мгновенную «обратную связь» в СМИ, которые в это время, в основном, заняты броскими заголовками, нежели чем вопросами развития.

Каждый год находится какая-нибудь серьезная проблема, которая омрачает саммит «двадцатки»: кризис евро (Мексика), референдум по греческому долгу (Франция), большие расходы на обеспечение безопасности и угроза ожесточённых демонстраций (Канада)... в этом году камнем преткновения стала Сирия.

Однако ряд политических решений стран «двадцатки» имеет большой вес для тех, кто на практике реализует повестку по развитию, активистов гражданского общества, отдельных граждан и сообществ по всему миру. Ниже представлены некоторые ключевые вопросы, выводы и размышления по итогам саммита этого года и контрсаммита...

1. Акцент «Группы двадцати» на развитии

В этом году «двадцатка» приняла новую Санкт-Петербургскую стратегию развития вместо Плана действий по развитию, одобренного в 2010 году в Сеуле. Официальное коммюнике не только утверждает новый документ, но и предписывает Рабочей группе по развитию сосредоточиться на меньшем количестве ключевых направлений, а именно, на следующих:

- продовольственная безопасность;
- расширение доступа к финансовым услугам и денежные переводы мигрантов;
- инфраструктура;
- развитие человеческих ресурсов;
- мобилизация внутренних ресурсов (МВР).

В этом году «двадцатка» приняла новую Санкт-Петербургскую стратегию развития вместо Плана действий по развитию, одобренного в 2010 году в Сеуле.

Примечательно, что коммюнике также обязало страны «двадцатки» выработать и утвердить «более совершенный механизм отчётности для улучшения мониторинга и координации, а также для обеспечения большей прозрачности».

2. Денежные переводы

Около 175 миллионов мужчин и женщин едут в другие страны на заработки и становятся гастарбайтерами. Деньги,

которые они посылают домой, кормят их семьи, поддерживая уровень потребления. Для многих развивающихся стран это значительный источник дохода (в начале этого списка идут Индия, Китай, Мексика, Филиппины и Нигерия).

«Инфраструктура» - одно из самых любимых слов «двадцатки». В официальном коммюнике саммита оно появляется более 20 раз, а в Санкт-Петербургской стратегии развития фигурирует 16 раз.

По данным ОЭСР и Всемирного банка, в 2012 году мигранты официально отправили своим семьям 540 миллиардов долларов США и ещё, возможно, 250 миллиардов долларов через неофициальные каналы. (На сайте одного немецкого журнала даже появился [большой интерактивный график](#), на котором видны как общие данные по всем странам, так и по каждой стране в отдельности.)

Однако самая большая проблема здесь – это стоимость денежных переводов. В следующем году «Группа двадцати» обещала выработать «основанные на результатах механизмы» с целью снижения стоимости переводов в развивающиеся страны. На первый взгляд кажется, что это шаг вперёд. Однако на практике оказывается, что на французском саммите 2011 года «двадцатка» уже продвигалась и дальше этого. Тогда она пообещала к 2014 году снизить среднюю стоимость денежных переводов вдвое – с 10 до 5%.

Было отмечено, что этот шаг сэкономит рабочим-мигрантам порядка 15 миллиардов долларов США. Однако же в Санкт-Петербургском докладе о выполнении обязательств G20 говорится о том, что организация не укладывается во временные рамки и достичь поставленной цели не сможет: «новые положения частично вступили в силу, однако прогресс идет медленно».

3. Инфраструктура

«Инфраструктура» - одно из самых любимых слов «двадцатки». В официальном коммюнике саммита оно появляется более 20 раз, а в Санкт-Петербургской стратегии развития фигурирует 16 раз. «Инфраструктура является основным двигателем экономического роста», - говорится в коммюнике, - и «отсутствие адекватной инфраструктуры негативно сказывается на конкурентоспособности страны, производстве... и участии в мировой экономике».

Очевидно, министр финансов РФ Антон Силуанов посчитал уместным пошутить про женщин на официальном брифинге в рамках саммита G20. В ходе дискуссии о расширении доступа к финансовым услугам он сказал следующее: «Известно, что женщина любит осуществлять большие покупки, брать кредиты... Поэтому всем нашим представительницам лучшей половины советуем почитать и пользоваться рекомендациями».

«Двадцатка» не увидела и не признала того, что новые инфраструктурные проекты непременно должны продвигаться в сотрудничестве с местными профессиональными сообществами, чтобы тем самым способствовать развитию на местном уровне, что они не должны быть только инструментом налаживания экспорта природных ресурсов и других товаров, что скорее приведёт к замедлению развития и обеднению местных сообществ.

На саммите «Гражданской двадцатки» в июне 2013 года Нэнси Александер (Фонд им. Генриха Бёлля в Северной Америке) провела дискуссию об инфраструктурной политике «двадцатки» с представителями «Деловой двадцатки», банков развития и гражданского общества. Первостепенной рекомендацией для «двадцатки» стало предложение отказаться от своих предпочтений в отношении государственно-частных партнёрств

(ГЧП). С этим согласились даже лидеры бизнеса. При том, что они, в массе своей, видят ценность ГЧП, они не склонны считать это основным способом финансирования проектов.

Однако «двадцатка» не последовала совету. Более того, в коммюнике говорится о том, что способам усовершенствования работы ГЧП будет уделено «особое внимание». К сожалению, есть немало примеров того, как деятельность этих партнёрств с частным сектором привела к росту издержек по проекту (вместо того чтобы просто мобилизовать средства) и повышению стоимости самых базовых услуг – от топлива до водоснабжения – для местного населения. Гражданское общество могло бы предпринять больше усилий чтобы усилить свои призывы и адвокативные программы, чтобы добиться изменения государствами принятого курса в этой сфере. Но, на самом деле, не все так печально: есть доказательства того, что все эти инфраструктурные программы «двадцатки» не более чем слова (см. [исследование](#), опубликованное Институтом Лоуи).

4. Гендерный вопрос

Слышали шутку про женщин, которые много ходят по магазинам?

Очевидно, министр финансов РФ Антон Силуанов посчитал уместным пошутить про женщин на официальном брифинге в рамках саммита G20. В ходе дискуссии о расширении доступа к финансовым услугам он сказал следующее: «Известно, что женщина любит осуществлять большие покупки, брать кредиты... Поэтому всем нашим представительницам лучшей половины советуем почитать [доклад] и пользоваться рекомендациями».

Серьезно???

На саммите, где женщины практически вообще не были представлены и где проблема равноправия полов едва упоминается в официальных коммюнике, колкость господина Силуанова особенно проницательна. В отличие от «инфраструктуры», ни «женщины» ни «гендерный вопрос» не входят в число любимых слов «двадцатки». В Санкт-Петербургской стратегии развития женщины упоминаются всего два раза, а гендерный вопрос лишь единожды. С коммюнике дело обстоит немного лучше – шесть упоминаний, однако большая их часть – это отсылки к докладам других организаций, в частности ОЭСР и INFE (Международной сети финансового образования).

Что касается положительных сторон, то надо сказать, что «двадцатка» отметила необходимость сфокусировать политику в области питания и продовольственной

безопасности на мелких земельных собственниках и семейных фермах, особый акцент при этом должен быть поставлен на «равенстве полов и расширении прав женщин». Однако же, кроме решения о подготовке обзора «критически важных возможностей» к марту 2014 года никаких новых шагов в этом направлении сделано не было.

«Махинации с оффшорными зонами и трансфертным ценообразованием обеспечиваются с помощью сложной системы соглашений, за которыми стоит целая армия юристов. Реформа BEPS может привести к одновременному пересмотру в буквальном смысле тысяч таких соглашений». Самир Доссани.

«G20 должна решать вопрос гендерного неравенства. Женщины – это двигатель экономического развития и социального прогресса, – отмечает моя коллега Роза Лизард из Feminist Task Force. – Пора создать специальную рабочую группу G20 по вопросам равенства полов и начать реализовывать положения Декларации саммита в Лос-Кабосе 2012 года, в которой «двадцатка» обязуется предпринять конкретные действия по интеграции гендерного вопроса в повестку G20 и предоставлению женщинам возможности равноправного участия в экономической и социальной жизни». И тут уже не до шуток. В феминизации бедности нет ничего смешного.

5. Уклонение от уплаты налогов

Конечно, для того чтобы оценивать влияние «двадцатки», мы должны пойти дальше центрального вопроса повестки – развития. Одной из самых значительных реформ, принятых на саммите этого года, стала реформа в области противодействия уклонению от уплаты налогов.

Помните последнюю историю с компанией Apple, которая выводила прибыли в Ирландию, чтобы не платить налогов? Так вот, пока компании перемещают свои прибыли из одного государства в другое, развивающиеся страны каждый день теряют деньги. По подсчётам организации Tax Justice Network (Сеть налоговой справедливости), в результате уклонения корпораций от уплаты налогов развивающиеся страны теряют от 120 до 160 миллиардов долларов США в год. Для борьбы с уклонистами G20 призвала мировое сообщество к действиям, подписав «План действий по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и перемещением прибыли» (BEPS). Цель документа – обеспечить обложение

налогом прибылей по месту непосредственного осуществления экономической деятельности и создания стоимости. (См. врезку по BEPS на стр.) В дополнение к пересмотру принципов налоговых соглашений и трансфертного ценообразования, G20 установила новый глобальный стандарт в области налогообложения – требование об «автоматическом обмене налоговой информацией» между странами.

«С точки зрения налоговой справедливости у этого начинания огромный потенциал, поскольку новые правила позволят развивающимся странам получать больший доход, который пойдет на развитие коммунальных услуг и инфраструктуры и позволит этим странам в меньшей степени зависеть от помощи извне», – считает координатор проектов по адвокативной деятельности в ActionAid Самир Доссани, автор [замечательной двухстраничной публикации](#) в формате ответов на часто задаваемые вопросы по данной проблеме. – «Махинации с офшорными зонами и трансфертным ценообразованием обеспечиваются с помощью сложной системы соглашений, за которыми стоит целая армия юристов. Реформа BEPS может привести к одновременному пересмотру в буквальном смысле тысяч таких соглашений». Следите за развитием событий. Развивающиеся страны – и не

только среди членов G20 – должны участвовать в выработке новых принципов налогообложения, и это станет залогом того, что их национальные интересы, а не только интересы богатых государств будут учтены. Но все равно решения саммита в этой области – уже большое достижение.

Мы в резких выражениях осудили предложение бомбить Сирию. Мы также выступили против применения химического оружия и указали на то, что все причастные к этому должны предстать перед Международным уголовным судом.

6. Адвокативная деятельность и консультации

Ещё до саммита было понятно, что главной темой в СМИ по итогам саммита станет сирийский вопрос. Но что делать, если та проблема, по которой ты хотел выступать на саммите, не вошла в список ключевых позиций повестки дня?

Я обсуждал этот вопрос с некоторыми коллегами по GCAP ещё до саммита, и для нас ответ был однозначен. Нам тоже придется обсуждать Сирию. И не потому, что именно на этом вопросе сделали акцент СМИ, а потому что мир и безопасность человека теснейшим

образом связаны с вопросами развития, и это относится ко всем аспектам нашей деятельности. Одно невозможно в отрыве от другого. И поэтому мы в резких выражениях осудили предложение бомбить Сирию. Мы также выступили против применения химического оружия и указали на то, что все причастные к этому должны предстать перед Международным уголовным судом.

Участвуя в решении этого вопроса, я обнаружил больше возможностей для обсуждения мер по искоренению бедности, неравенства, по решению гендерного и налогового вопроса, по развитию инфраструктуры и выполнению повестки развития. В ходе интервью журналисты всегда сначала задавали вопросы по Сирии, а потом просили прокомментировать и другие проблемы, обсуждавшиеся на саммите. (Например послушайте это [интервью радиостанции Channel Africa](#).)

(Эта статья уже частично публиковалась ранее – в релизах с саммитов «Группы двадцати», издаваемых организацией GCAP в сотрудничестве с Альянсом развития Азии (Asia Development Alliance, ADA) и феминистским объединением Feminist Task Force (FTF). [Обзор этих документов](#), а также других аналитических материалов гражданского общества можно найти на сайте GCAP).

ЧТО ЕЩЁ СТОИТ ПРОЧИТАТЬ

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЦЕНТРОВ (THINK TANKS)

В сборник [«Двадцатка научно-исследовательских центров – G20 и Центральные банки в новом мире нетрадиционной монетарной политики»](#), выпущенный Брукингским институтом, вошли эссе о монетарной политике каждой из стран-членов G20, которые анализируются с трех ключевых сторон: а) ограничения и последствия стимулирующих денежно-кредитных стратегий; б) как привыкание к такой политике приводит к «угрозе недобросовестности» (которая, прежде всего, усугубила кризис) и необходимости установления «нового образца» для центробанков и мер монетарной политики; и в) враждебное политическое окружение для проведения структурных реформ (в т.ч. связанных с бюджетом, финансовыми рынками, ценообразованием в области энергетики и дотациями, распределением доходов и рынками труда).

В докладе [«Приоритеты для G20 – Саммит в Санкт-Петербурге и последующие»](#) (Центр международного управления инновациями, CIGI) приведены рассуждения о приоритетах G20, в частности как они соотносятся с макроэкономическим сотрудничеством, системами управления суверенным долгом и стимулированием глобального развития. Доменико Ломбарди, директор программы по глобальной экономике центра CIGI, представляет обзор саммита. Пол Дженкинс анализирует значение нетрадиционной монетарной политики для поддержания глобального

экономического роста. Томас Бернес комментирует квоты МВФ и реформу управления. Сьюзан Шадлер рассматривает вопрос управления суверенным долгом. Барри Кэрин анализирует повестку G20 по развитию. И, наконец, Гордон Смит дает оценку проведению сентябрьского саммита G20 в России с точки зрения его политической значимости.

В статье [«Налаживая экономическое сотрудничество в неуступчивом мире»](#) Адам Херш из Центра американского прогресса говорит о том, что на долю США и Китая приходится порядка 38% совокупного дисбаланса счёта текущих операций стран G20. Он призывает G20 признать, что в основе этого дисбаланса лежат структурные причины, а также определить их роль в усилении неравенства в области роста, доходов и занятости. Он считает, что США должны сделать все от них зависящее для проведения реформ управления, к примеру, в международных финансовых организациях, а также привлечь страны G20 к процессу обмена опытом и проведения экспертной оценки политических мер; сформулировать критерии членства в G20; оказывать содействие Китаю в плане подготовки к саммиту 2016 года; завершить реформу финансового регулирования; а также усовершенствовать механизм разрешения споров и противоречий внутри ВТО и международных экономических организаций.

ЧТО ЕЩЁ СТОИТ ПРОЧИТАТЬ

МНЕНИЯ О БРИКС

В статье [«Неолиберализм с южным уклоном: расцвет БРИКС»](#) (Фонд Розы Люксембург) Виджай Прашад из Колледжа Тринити (Коннектикут) рассматривает историю возникновения БРИКС, затрагивая, среди прочих тем, эпоху колониализма и провал проекта третьего мира (1928-1983 гг.). Скрываясь под технократической (а не политической) маской, течение неолиберализма достигло своего апогея и резко ограничило роль государства. Страны БРИКС не перестраивают глобальные модели власти в духе неолиберализма, а просто пытаются получить доступ к управлению миром и модифицировать действующие здесь схемы. Подобная активность, однако, угрожает веерной модели глобального управления, которую можно обозначить как «ступица и спицы» (где ступица – это США) и способствует формированию многополярного мира. Более того, «радикальные меры по передаче прибылей стран политического Юга местному населению наряду со сдвигами в моделях роста... незамедлительно скажутся на возможности создания такого финансового института, как Банк БРИКС».

В статье [«Помогают ли БРИКС восстанавливать глобальную финансовую архитектуру, которая того и гляди рухнет?»](#) (ZNet) Патрик Бонд, директор Центра по исследованиям гражданского общества Университета Квазулу-Натал в Дурбане, ЮАР, анализирует обвалы валют в странах с активно растущей экономикой и приводит доказательства того, что уже начался процесс материального обособления стран БРИКС, в котором заглавную роль играет Китай. Бонд также подчеркивает несоответствие «левых разговоров» в министерствах иностранных дел БРИКС приверженности «правой политике» министерств финансов и центробанков этих стран. Учитывая такую тенденцию, БРИКС не только не могут опротестовать, но и, тем более, отменить или повернуть вспять, те механизмы функционирования мировой финансовой архитектуры, которые, в конечном счёте, приведут к её самоуничтожению. Он также прогнозирует результаты саммита БРИКС в марте 2014 года, который пройдет в бразильском городе Форталеза и на котором лидеры стран должны обсуждать ход работы по созданию нового института «Банка развития БРИКС» и Резерва на непредвиденные расходы (CRA). Однако, как подчеркивает Бонд, ожидаемая капитализация нового банка в размере 50 миллиардов долларов ничтожно

мала по сравнению со стоимостью существующих банков развития, в частности Бразильского национального банка экономического и социального развития (BNDES). Аналогично, 100 миллиардов долларов, выделенных для резерва – незначительная сумма в сравнении с возможными расходами на ликвидацию последствий серьезного финансового кризиса.

В статье [«Почему ухудшается положение индийской рупии?»](#) Кавалджит Сингх (Madhyam Briefing Paper), описывает намерение Федеральной резервной системы США сократить (или постепенно свести на нет) проводимую монетарную стимулирующую программу скупки облигаций. В рамках этой программы (известной как политика «количественного смягчения», или QE) инвесторы брали дешевые

кредиты в США и инвестировали в высокодоходные активы на растущих рынках. Индия, как и многие другие страны, использовала этот приток капиталов для финансирования торговли и покрытия дефицитов текущего платежного баланса вместо

CC-BY-NC-SA 2.0 (Blog do Planalto)

того, чтобы устранять структурные первопричины кризиса. Одно лишь упоминание необходимости сократить эту программу (а не реальное сокращение) со стороны ФРС привело к бегству капиталов из развивающихся экономик и резкому обесцениванию валют, в первую очередь индийской рупии. Сингх перечисляет ряд факторов, которые негативно сказались на индийской экономике и национальной валюте: спад в промышленном производстве и горнодобывающей отрасли; резкий рост цен на продукты питания внутреннего производства; рост мировых цен на нефть; а также роль спекуляций на рынках дериватов. Автор выдвигает ряд мер, с помощью которых индийское правительство могло бы улучшить ситуацию, например, ограничение импорта товаров, не являющихся необходимыми, ведение торговли в местной валюте, заключение соглашений о валютном свопе с торговыми партнёрами, ограничение спекуляций, а также введение мер контроля над движением капитала для защиты экономики от бегства капиталов.

Выходные данные

Издатель:

Фонд им. Генриха Бёлля
Г. Берлин 10117, Шуманнштрассе 8
Тел.: +7-1- 49-30-285-34-0
E-mail: info@boell.de

Фонд им. Генриха Бёлля в России

Грузинский переулок 3-231
123056, Москва
Россия
Тел: +7 499 254 14 53
Факс: +7 495 935 80 14
E-mail: info@ru.boell.org

Редакторская коллегия:

Нэнси Александер, Фонд им. Генриха Бёлля, Вашингтон
и Хайке Лёшманн, Фонд им. Генриха Бёлля, Берлин
Русское издание: Ирина Деттманн, Фонд им. Генриха Бёлля,
Москва

Верстка:

Роман Лесков, Мурманск

Перевод:

Алексей Маганов, Москва
Полина Маганова, Москва

Ограничение ответственности:

Мнения, содержащиеся в этом издании, принадлежат авторам статей и не обязательно совпадают с официальной позицией Фонда им. Генриха Бёлля.

Источники фотоматериалов:

Лицензии получены на использование www.istockphoto.com, а также лицензии Creative Commons на материалы www.flickr.com и www.wikipedia.org.

**Если вы хотите оформить
или аннулировать подписку
на издание «G20 Update»,
обращайтесь по адресу
g20-newsletter@boell.de**